

ВОСКРЕСЕНСК

Литературный

Выпуск № 66

Татьяна Деглина – дипломант премии им. Р. Рождественского

В подмосковном городе Клин в рамках Года литературы 24 декабря 2015 года состоялась церемония награждения лауреатов и дипломантов московских областных литературных премий имени Роберта Рождественского (поэзия) и Михаила Пришвина (художественная проза и краеведение).

Лауреатам были вручены дипломы за подписью губернатора Московской области Андрея Воробьёва, сертификаты на получение денежной составляющей премии (100 тыс. руб. во взрослой номинации, 50 тыс. руб. – в юношеской) и ценные подарки.

Дипломантов премий наградили дипломами Министерства культуры Московской области и ценными подарками. Стихи всех участников вошли в литературный альманах.

В номинации «Зрелое перо» за книгу «Сезон demi» одним из дипломантов премии имени Роберта Рождественского за 2015 год стала воскресенская поэтесса Татьяна Деглина. С чем мы её искренне и поздравляем. Ниже – её стихи.

Прогулка 1 января

Изгибы праздничных
деревьев,
Вальсирующих в тишине...
Летающий мимо тихий снег...
Застывшее в пространстве
время...

Но лишь заступишь за порог
Уснувшего под сказку парка,
Сорвётся с горки возглас
яркий
И время брызнет из-под ног.

Пёрышко зимы

Тонкое пёрышко –
всё, что осталось,
Птица давно улетела на юг.
Инеем синим покрыты
вокзалы,
Песню метели
заводят свою...

Нетничего, что напомнит о лете:
Замерли реки,
замёрзли дома.
Пёрышко тонкое
вымолил ветер,
Тот, что деревья
недавно ломал.
Тот, что не знает преграды
на суше,
Тот, что моря заставляет
бурлить,
Пёрышко тонкое
ласково в душу
Чутко впустил
и укрылся вдали...
Зимние ночи темны
и безбрежны,
Веточкам снятся
весенние дни...
Тонкое пёрышко –
росчерк надежды,
Юный фотограф,
на память сними!

Дом и снег

А снег летел навстречу,
бил в стекло,
Казалось, дом плывёт
в провале ночи,
И звуков ждёт, и робких
многоотчий,
И первых фраз
из самых точных слов...

Но снег молчал...
Не размыкая губ,
Метель его кружила
и качала...

Он понимал:
нет у конца начала,
Он знал давно,
что все метели лгут,

Что под ноги он ляжет
завтра днём,
Ютиться будет
на карнизах крыши

И вспоминать,
как в море ночи вышел
И ждал стихов
продрогший старый дом...

Мир – только мир...

Ну кто тебе сказал,
что этот мир
Тебе чего-то
непременно должен?
Что он пропитан глупостью
и ложью
И норовит побольше
взять взаймы?

Что горек свет,
скрывает темнота
Осколки стёкол и обломки
лезвий,
Что отдавать –
смешно и бесполезно,
Любить открыто –

чушь и маета?

Что невозможно
что-то изменить,
Что навсегда ты –
гол и безоружен...
Мир – только мир...
И если он разрушен,
То на руинах нет его вины.

Пожить бы в сказке
хоть немного,
Где всё по правилам всегда,
Где к сердцу все ведут дороги,
Где все волшебны города.
Где мы и счастливы, и босы,
Где утром – свет,
А ночь – с луной,
Где всё знакомо,
Чисто, просто...
И ты – со мной,
И я – с тобой...

Светлана Прохорова: «Я пройду по осени»

В ДК «Гармония» пос. Белоозёрский состоялась презентация первой книги Светланы Прохоровой «Я пройду по осени».

Выход в свет книги – большое событие как для автора, так и для литераторов всего Воскре-

сенского района. Также надо считать, что это пусть малый, но искренний личный вклад и в нашу отечественную литературу. Под этим знаком желательно творить все будущие произведения. Светлана Николаевна родилась в г. Львове в семье военнослужащего. Затем переехала с родителями в село Виноградово Воскресенского района. Училась в школе, в авиационном техникуме. После окончания работала на оборонном предприятии, в аэропорту Быково. Сейчас живёт в посёлке Белоозёрский Московской области.

Писать стихи начала рано, но публиковаться стала в зрелом возрасте. Является членом литературного объединения «Радуга» им. И. И. Лажечникова.

Первые стихи были напечатаны в газете «Наше слово» и в сборнике «Акварели любви» №2. Стихи Светланы есть так-

же в коллективных сборниках Издательского дома «Серебро слов», в международном литературно-художественном альманахе «Серебряный дождь» № 4 и в альманахе «Москва поэтическая» №15.

В сборниках «Серебряный родник» №№ 2, 3 опубликованы её рассказы. Светлана Прохорова – лауреат конкурса «И просыпается поэзия во мне».

На светлый праздник пришли воскресенские писатели, друзья автора, родственники и просто любители российской словесности – жители Белоозёрского. Много добрых слов было высказано в адрес автора как способного человека, умеющего нормальным литературным языком и в стихах, и в прозе передать настроение литературных героев, их жизненные позиции, богатый духовный мир, а также выговориться читателю о своём сокровенном.

Светлана Прохорова побла-

На презентации в ДК «Гармония».

годарила всех, кто помог ей справиться с творческой задачей. Очень много благодарственных слов было сказано в адрес Леонида Дудина, Ольги Новиковой, Веры Кошелько-

вой, Марины Кабановой, Галины Либеровой, Семёна Беляева, Екатерины Кульман, а также издателей Сергею Антипову и Денису Минаеву, сыновьям Михаилу и Денису.

Ольга Новикова: «По жизни он был большим тружеником»

Светлой памяти Александра Мефодьевича Супруненко

А. М. Супруненко.

...Владимир Назаров, сотрудник газеты «Наше слово», повёл меня в сторону небольшого кабинета в конце коридора.

Как раз из него нам навстречу вышел энергичной походкой невысокий интеллигентного вида мужчина.

– А вот на ловца и зверь бежит! Здравствуй, Александр Мефодьевич! – известил на всю редакцию Назаров. – Поэта вам веду нового. Стихи с собой. Хорошие стихи.

– Здравствуйте, – сдержанно ответил на наше приветствие Александр Супруненко. – А стихи напечатаны? – деловито расспрашивал он, возвращаясь в кабинет.

– Нет, от руки написаны, но почерк читабельный, – ответил за меня Владимир Назаров. – Работайте! – дружески кивнул он мне и удалился.

Рядом со счастьем.

Александр Мефодьевич быстро занял своё рабочее место за столом, заваленным рукописями, жестом предложил мне присесть:

– Ну, показывайте! – Я протянула листок со стихами и следила за его реакцией. Он вдумчиво, не спеша читал, потом произнёс, как будто не мне, а беседуя с самим собой: «Да, неплохо, неплохо... Немного лучше...».

Не скрою, мне было приятно слышать его похвалу и хо-

телось верить, что относилась она к моим творениям.

– А ещё есть у вас? – спросил он, глядя в мои стихи.

– Есть.

– Штук пять найдёте? – машинально, не поднимая головы, продолжал спрашивать он.

– Найду.

– А десять? – уточнял он как бы мимоходом, перебирая записи на столе.

– Найду.

– А больше? – тут наконец-то он поднял на меня глаза, не то чтобы строгие, но сосредоточенные, целенаправленные, и наконец-то увидел меня, заговорил легко и охотно.

– Тогда принесите штук десять-пятнадцать, но самых достойных, на ваш взгляд. А я сделаю подборку в газету. Можете сами написать небольшую биографию: где родились, учились, где работаете, о чём любите писать?

– Конечно, смогу.

– Вот и хорошо, – довольно заключил он. – Только постарайтесь напечатать, хоть почерк у вас и красивый, но удобнее работать по напечатанному. До свидания. Да надолго не откладывайте, в ближайшую литературную страницу поместим!

Я летела домой без оглядки, радостная. Ведь любому человеку, а тем более поэту приятно даже малая похвала, даже небольшая удача. А тут!

Стихи Александра Супруненко я читала регулярно в нашей газете «Коммунист», затем в «Нашем слове», знала, что он – член Союза писателей России, и, конечно, его доброе слово много значило для меня. Вспомнилось:

*«День синевой
Вот-вот наполнится,
Но с самого начала дня
В весенней роще
За околицей
Над гнёздами
Грачей возня.
И тропка вдаль,
В объятья солнца,
За песней вновь
Зовёт меня».*

К следующей нашей встрече с Александром Супруненко я подготовилась тщательно: во-первых, перечитала его стихотворения, которые у меня были, затем отобрала свои лучшие стихи, попросила подружку Марину напечатать их на компьютере. Даже биографию, не очень богатую, но напечатала. Но отнести не успела. Александр Мефодьевич позвонил сам:

– Ольга Александровна! Можете подойти сегодня? Я вас жду!

И, уже однажды окрылённая, опять как на крыльях лечу на беседу с поэтом. Он встретил меня, как и в первый раз, сдержанно, но очень вежливо.

Потом я поняла, что это были черты его характера, обозначающие основы его общения с людьми. А общение с людьми было основой его жизни. Быть на виду – значит быть на виду достойно. Ведь есть на земле люди, которые вроде бы рождены не для самих себя, а для людей. И принадлежат людям не только при жизни, но всегда. Они вечны. Это священники, врачи, учителя. У них нет профессии в узком и конкретном смысле слова. У них есть особенная жизнь – жизнь избранных: без каникул, праздников и выходных.

Александр Мефодьевич – учитель по профессии и поэт по жизни – был таким.

*«У меня здесь и травы,
и росы,
И в полнеба заря у меня,
А какие невесты-берёзы –
Бубенцами серёжки звенят.
Зацветают лесные
лужайки,
А до леса рукою подать.
Приезжайте, друзья,
приезжайте,
У меня здесь, в селе,
благодать».*

Он запомнился мне не очень улыбчивым, но очень уважительным.

– Я вот тут поправил вам одно стихотворение. Вы не против? – осведомился он деловито.

После трудов праведных.

– Да нет, что вы. Спасибо, я обязательно приму к сведению.

– Вот, смотрите: это ваши стихи:

*«Первым лес дождём умылся
На полянке ловко,
Нежно лютики склонили
Жёлтые головки».*

Неплохо, но здесь у вас ритм нарушен, да и порядок слов: «Первым лес дождём умылся...». Мы же с вами русские люди и русский язык должны уважать. Правильно должны говорить, не коверкая. Слушайте:

*«Лес дождём умылся ловко...
На полянке на лесной
Нежных лютиков головки
Загорелись желтизной».*

Ну, что, лучше? Видите разницу? А по смыслу – всё ваше. Ничего не изменилось. Только вот лес ловко умылся... Так ли?

У меня дух захватило, и стало немного стыдно: как же я сама-то не смогла сделать более удачную расстановку слов!

Конечно, я хорошо помню, как попервости очень боялась испортить сочинённую фразу и хотелось сохранить её как единственно рождённую и возможную. Казалось, вычеркни её – и стихотворение развалится, не сложившись.

Александр Мефодьевич очень деликатно, ненавязчиво показал мне на одном примере, как надо работать, а не лезть первое, что пришло в голову. Ведь и сам он по жизни был большим тружеником.

На прощанье он дал мне наказ:

– А вы пишете! Пишите как можно больше! И будет получаться всё лучше и лучше!

Лицо его светилось добротой. Мне кажется, что он был рад нашей встрече, рад тому, что он может научить ещё одного начинающего поэта. А, возможно, мне так казалось, потому что сама была рада этому знакомству.

Через два месяца в газете «Наше слово» на литературной странице была опубликована подборка моих стихов, подготовленная Александром Мефодьевичем Супруненко.

На крыльях радости я летела к телефону, чтобы сказать слова благодарности поэту, не случайно встретившемуся на моём пути.

Но в мире живых его уже не было...

Остались его стихи и добрая память о нём.

*«Когда наступит
ночь без сна,
На небо глянешь –
непрерывно
Мысль подойдёт,
что во Вселенной
Земля –
крутинка лишь одна...
Ты только вдумайся –
не шутка! –
И станет тотчас
жутко-жутко».*

Первые члены СП России.

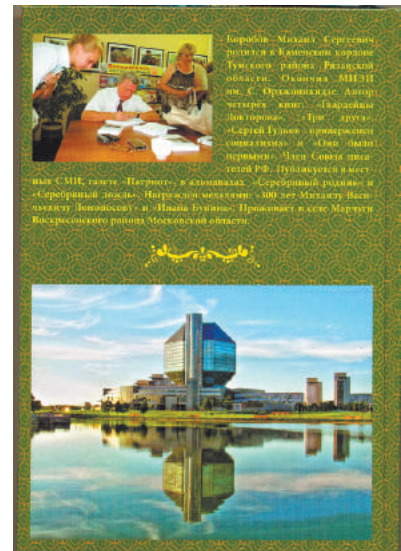
В годовщину А. М. Супруненко.

Михаил Коробов. Негасимая ностальгия по прошлому

По масштабности повествования член Союза писателей России Михаил Коробов является одним из ярких литературных личностей. Им написаны известные нашему читателю книги «Гвардейцы Докторова», «Три друга», «Сергей Гудков – приверженец социализма», «Они были первыми». С этими книгами читатель познакомился на презентациях, диспутах, заседаниях ЛИТО, в библиотеках и при домашнем изучении. Да, все эти огромные книги надо постигать и умом, и сердцем. И не надо жалеть на то времени. Ибо они, книги, а, значит, и философия строк исходят от человека, прошедшего огромный исторический путь как нашего Отечества, так и путь познания самого себя.

Труднейшее военное детство, глухомань. Но тяга к знаниям, тяга к поиску идеала привели в итоге любознательного мальчика к одной из самых великихстроек XX века – Воскресенского химического комбината, где он и стал лидером, где сформировался как писатель, познавая суть производственной и человеческой жизни. Для понимания Михаила Коробова в качестве знатока поэтических и литературных начал достаточно прочитать книгу «Сергей Гудков – приверженец социализма». С какой торжественностью и теплотой он относится к этому светлому поэту-воину, оберегая его творческий образ от литературной мелкоты!

И вот увидел свет очередной труд – «Путешествие в сказочную страну – Советский Союз».

*Я брёл бездомным спаниелем –
Искал любовь в глазах людей.
Но там осколки ледяные,
А иногда и просто лёд.
Я обжигал глаза больные,
Но продолжал идти вперёд.*

*А край земли уже маячил,
И в сердце не было огня.
И ничего уже не значил
День приходящий для меня.
Но, видно, есть и в мире этом
Любовь для каждого из нас,
И мне однажды тёплым светом
Повеяло от женских глаз.*

*Всё как тогда: мели метели,
И воск закапал с ночника.
И на один огонь летели
Два одиноких мотылька.
А ночь спала за занавеской,
Не омрачённая ничем,
И женщина с улыбкой детской
Заснула на моём плече.*

Весна

*Дышала ночь предчувствием зари.
Восток едва светился тусклой
медью.
И вот он, шар, кипящий изнутри,
Возник над замерзающей твердью.*

*Земля очнулась, содрогнулась
зябко
И стихла в ожидании воды.
Так началась очередная плавка
Российской белокаменной руды.*

*Из тёмных номеров зимы слепой
На божий свет мы выносили души
И шли на тот великий водопой
Одной шестой замерзшей части
суши.*

*Тот дивный свет, разлитый
по глазам,
Он был спасеньем. Он казался
вечным.
Он нёс в себе целительный
бальзам
Земным и человеческим увечьям.*

*Священный луч вселенского
добра,
Пройди гиперболоидом
толстовским
По свалкам, по помойкам,
по дворам,
По заражённым улицам
московским.*

*Свети огнём, не меркнувшим
во мгле,
Даруй тепло животным
и растениям.
И на моей истерзанной земле
Спали дотла всю мерзость
запустенья.*

ЮРИЙ ФОКИН

Проводы единственного сына-богатыря на бой с басурманами (былина)

*За покосами, перелесками,
Там, где степь дика начинается,
То не солнышко с днём
прощается –
Это зарево от пожаращца.*

*Стонет колокол. Птицы
кружатся.
Тенью чёрною, крылом ворона
Застилается ясно солнышко –
Басурманский хан к нам
пожаловал.*

*Богатырь Иван –
сын единственный –
Отложил дела свои мирные,
На кровавый бой собирается,
Облачаясь в брони прочные.*

*Богородице мать молится:
«Пресвятая Ты нам Заступница,
Защити же Ты наше дитяшко,
Ведь у нас с отцом
он единственный».*

*Сыну меч даёт
родный батюшка:
«Бей ты врага окаянного,
Не жалеючи доброй силушки.
Дело ратное – дело совести!»*

*Тут и матушка сыну молвила:
«Пусть хранит тебя
слово матери
От лихой стрелы, от востра меча.
Приходи домой жив-целёхонек».*

*Поклонился сын отцу-матери,
Как у русичей полагается,
На коня вскочил – друга верного
И умчался вдаль
быстрым соколом.*

Белоозёрский. Берёзовая роща.
31 января 2015 года.
Фото Юлии Мусатовой.

ЮЛИЯ МУСАТОВА

Отрадно, что минуло время, когда все дружно шагали по узкоколейке, строго оберегаемой цензурой. Некуда было с неё свернуть, сминались крылья в тесном строю.

Сегодня «каждый пишет, как он дышит». Да вот только не каждому дано дышать поэзией.

Но книгу издать стоит денег. Увы, типографии напечатают всё (если нет призыва к насилию и т. д. или явно антиобщественных порывов). То есть всё остальное, оформленное в виде книги, читателю предлагается под видом литературы.

Настоящий поэт не ищет дешёвой популярности, он и не продвигает себя с графоманской остервенелостью. В результате читателю немислимо трудно отыскать среди нагромождения макулатуры настоящую Книгу!

Наше литературное приложение старается в этом ему, читателю, помочь, постоянно представляя имена истинных людей искусства.

Книга «Аэросани» у Александра Скабёлкина – первая. Внутренняя самоцензура не позволяет ему штамповать книги, как на конвейере. Здесь каждый стих несёт столько осмысления и выстраданности, сколько у другого разлилось бы по нескольким томам.

Автору хочется пожелать оставаться верным себе, искусству, поэзии. И продолжать творить усердно и достойно.

Читателю же советую внимательно прочитать стихи и запомнить это имя.

*Я не знаю тебя, не знаю
Той, что нынче в моих руках.
Тонкой девочкой вспоминаю
В белом платье, на каблучках.*

*Я не смею тебя, не смею,
Как мальчишка из той поры.
Хоть целую, да не умею
Я в глазах развести костры.*

*Наш короткий роман
листаю.
В нём ошибок моих
не счесть.
Я читаю тебя, читаю
И никак не могу прочесть.*

*Красотою ли, добротою
Окропила ты жизнь мою.
Я не стою тебя, не стою,
Хоть и рядом с тобой стою.*

*Непутёвому Водолею
Жизнь опять предъявила счёт.
Я болею другой, болею.
И другая меня влечёт.*

*Не с тобою рассвет встречаю,
И в руке не твоя рука,
Но скучаю, поверь, скучаю,
Если нет твоего звонка.*

*Любовь держалась еле-еле,
Как лист осенний на воде.*

Анна Зенина: «Я началом вашим была...»

Зенина Анна Вячеславовна. 18 лет. Выпускница МОУ «Лицей №23». Студентка филологического факультета РУДН. Лауреат именной стипендии губернатора Московской области за высокие достижения в международных соревнованиях по радиосвязи. Дипломант районного фотоконкурса «Мой объектив – зеркало культуры».

Я хочу исчезнуть,
испариться
из тесноты чужих
ненужных лиц,
тогда тоска, возможно,
прекратится
от радости народных
небылиц.

Тогда мне вряд ли
помешает гордость,
мне не придется ждать,
писать, звонить,
и ни одна лихая
экстра-новость
ко мне не будет
приходить.

И я смогу смотреть
на звезды вечно,
не знать, что значит
«тяжело дышать»,
тогда и время станет
быстротечно,
и в нём тебя не буду
замечать.

Моя светлая грусть
почему-то всегда
превращается
в тёмную радость.
Часто слышу:
«всё то – не беда»,
но хорошего мне
не осталось.

Чудеса и вправду
случаются,
обволакивая
дымом счастья, –
бери и властвуй.

Это твоё – судьбе
сказать:
«пожалуйста»,
чтоб стало для
радости:
«здравствуй».

Я пишу – благодаря вам,
я делюсь напололам –
благодаря вам,
и не смотрю
по сторонам –
благодаря вам,
и не иду по головам –
благодаря вам.

Из-за вас – улыбка и боль,
и слёзы мои, и радость.
Вас нельзя разделить на
ноль,
чтобы вас не осталось.
Вас нельзя разделить на
слова
из любви и грусти.
Я началом вашим была.
Вы – мои чувства.

Помоги мне с ёлкой (сказка)

КАТЕРИНА КУЛЬМАН

Зима. У детворы начались новогодние каникулы. Ночью выпало небывало много снега. Утром сёстры Надя и Катя с большой радостью выбежали во двор лепить снеговика. Девочки не забыли взять морковку – для носа. На длинную палку привязали венчик. В сарае нашли старое ведро, два чёрных уголька и всё добытое приспособили белобокому чуду. Пёстрый шарф повязали. Получился настоящий Снеговик.

Хозяюшка-ночь раскидала горстями звёзды, выпустила из-за пазухи желтоглазую луну и сказочным сном окутала землю...

Не спал только Снеговик, надоело ему стоять на морозе и считать звезды. Покачнулся он с боку на бок, сделал шаг, другой и, переваливаясь с одной стороны на другую, отправился по лунной дорожке в ближний лес.

– О, Снеговик к нам пожаловал! – кто-то басом произнёс приветствие. Повернулся на голос Снеговик и замер: перед ним, освещённый луной, посреди поляны стоял сам Дед Мороз. Потряхивая бородой, он наблюдал за зимней сказкой. Зайцы резвились, бросая друг в друга снежки. Белочки задорно играли в горелки, легко прыгая по веткам елей, сбивая с них хлопья снега. Лисички танцевали кадрили. Волки и медведи творили свою акробатику. Лесная братия готовилась к встрече Нового года.

– Так какие заботы, брат, привели тебя ко мне? – спросил Снеговика Дед Мороз. – Чего около дома тебе не стоялось?

Снеговик рассказал ему, что две сестрички, Надя и Катя, проводят каникулы в деревне у бабушки, далеко от родителей, и очень хотят, чтобы Дед Мороз подарил им ёлку и положил под неё красивых кукол, о которых они давно мечтали. Праздник приближается, а у них в доме даже ёлки нет.

– Дети верят в сказку, в новогоднее чудо, в исполнение желаний. Я помогу тебе сделать подарки сёстрам, но как ты доставишь их в дом? – неожиданно спросил Дед Мороз. – В такую стужу печи топят жарко, а тебя ведь из снега слепили. Придётся в тепло и растаешь, превратишься в воду.

– Мне не страшно. Уже очень прошу, помоги мне с ёлкой и подарками.

Дед Мороз выбрал самую красивую ёлку, в мешок положил то, что надо, посадил Снеговика в расписные сани, и они сами, в сопровождении зайчишек, тронулись в путь.

Разговор Снеговика с Дедом Морозом подслушала кикимора, спрятавшись в сугробах. Каких только зловерностей она не напридумывала! Даже к Северному ветру обратилась, чтоб надул чёрных туч, чтоб замёл все дорожки метелями, чтоб не видно было ничего.

Но один зайчишка распознал затею кикиморы и побежал сообщить об этом Деду Морозу. Рассердился Дед Мороз, стукнул о землю посохом. Перестал дуть ветер, тучи рассеялись, засияла Луна.

... Лесную гостью наряжали все вместе. А когда на верхушке загорелась звезда, в комнату, тихо постучав, вошёл настоящий Дед Мороз:

– Катя и Надя здесь живут? – ласково спросил он. Бабушка притихла.

– Здесь, здесь... – ещё не опомнившись от неожиданности, зашепили ответить девочки.

– Я пришёл по адресу и мешок не зря несу; вы на ёлку оглянитесь, подойдите, наклонитесь. У серебряной вуали вы найдёте, что желали!

Дети побежали к ёлке. От восторга они запрыгали и захлопали в ладоши: под ёлкой сидели две красивые куклы в пышных платьях, их золотистые волосы спадали до плеч.

С любовью к зиме

НАДЕЖДА БОДРОВА

В Центральной детской библиотеке прошла литературно-поэтическая гостиная «С любовью к матушке Зиме».

Учащиеся 3 класса лицея №22 ознакомились со стихами поэтов, посвящённых снежно-белому времени года. Перед ребятами выступила член Союза писателей России, член воскресенского литературного объединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова Вера Кошелькова. Чудесные и неповторимые фотопейзажи, снятые Верой Николаевной, дополнили и украсили поэтические строки о русской зиме в презентации «Стихи в картинках». Книжки детских поэтов были

представлены на красочных выставках: «Зима», «Волшебство зимы». Прошёл обзор литературы «У русских зим особенная прелесть...». Кроме книг на выставке представлены работы-подделки юных читателей: «Стайка снегирей», «Новогодний вечер в Воскресенске». Музыкальным фоном и украшением мероприятия стал вальс Свиридова «Зимняя дорога». Настроение волшебного времени года передалось и детям. Они читали стихи воскресенских поэтов М. Золотовой, М. Кабановой, О. Новиковой, Л. Чебышевой. Школьники по-новому взглянули на родную природу, просмотрев презентацию «Зима в Воскресенске», и решили попробовать написать дома мини-сочинения и даже стихи о зиме.

ЛИТО. Бессмертный полк

В усадьбе Кривякино состоялось первое в новом году собрание воскресенских литераторов. На нём в основном решались организационные вопросы. В частности, в связи с уходом руководителя ЛИТО Леонида Дудина в творческий отпуск его обязанности будет исполнять Виктор Лысенков.

Виктору Лысенкову совместно с Татьяной Деглиной также поручено вести отбор работ наших авторов в книгу «"Бессмертный полк" поэтов Подмосковья», оператором которого является Московский областной благотворительный общественный фонд «Достоинство» при поддержке Московской областной организации Союза писателей России на средства Министерства культуры Московской области.

Всё это делается с целью сохранения и увековечения памяти участ-

ников Великой Отечественной войны путём публикации лучших произведений (стихи и малая проза) современных подмосковных писателей о своих отцах, дедах и прадедах – участниках ВОВ. Таким образом, идея марша «Бессмертного полка», который прошёл по стране 9 мая 2015 года, найдёт своё книжное воплощение в произведениях подмосковных писателей.

Выступая, Леонид Дудин подчеркнул, что писатель должен иметь твёрдую жизненную позицию, быть не только поэтом, но и гражданином. «У нас, – сказал он, – недостаточно произведений на военно-патриотическую тему. Мы топчемся около своих творческих рубежей, боясь подняться над содеянным и постигать новые тайны литературного ремесла».

Занятия ЛИТО проводятся каждую вторую субботу текущего месяца в 11 часов в усадьбе Кривякино.

Первое собрание ЛИТО 2015 года. Фото Кристины Авериной, 9 лет.